Глава 1337: Начало охоты (1)

Ван Баолэ не особо хотел становиться лордом обжорства. Его первоочередная задача заключалась в постижении магического закона обжорства, но еще важнее было понять Императора.

С тех пор, как он выяснил, что семь чувств и шесть страстей произошли от Императора, ему пришла в голову идея. Если он постигнет все семь чувств и шесть страстей… что тогда произойдет?

"Император проснется? Или же он уже никогда не сможет разомкнуть век?"

Ван Баолэ нахмурился. Шагая по улице ночного города, он поднял голову к небу. Его взгляд не смог пробиться сквозь небесный свод и показать ему первый план. Тем не менее он чувствовал… где-то там за ночным небом в позе лотоса медитировал бог. Ван Баолэ вглядывался в черноту неба, пока не дошел до Торгового дома льдистого духа.

После Праздника чревоугодия торговый дом начал развиваться более динамично. Ресторан остался стержнем бизнеса, пока торговый дом стремительно расширялся. Лавки и рестораны один за другим переходили под их контроль после визита управляющей или кого-то из его подчиненных. Спустя всего месяц на улице восточного квартала, где стоял ресторан Ван Баолэ, остался одно заведение. Торговый дом льдистого духа.

Все остальные заведения присоединились к нему. Некогда скромный никому не известный ресторанчик под предводительством Ван Баолэ встал в один ряд с самыми именитыми заведениями города. Расширение ресторана и популярность духовно-ледяной воды, которая стала настоящим хитом Города обжорства, многократно повысили плотность ауры желания. Магический закон обжорства Ван Баолэ каждый день напитывался чудовищным количеством энергии. Никто не знал, насколько далеко Ван Баолэ развил его. Тем не менее всех, кто забредал в район, где находился торговый дом, охватывало неуемное желание поесть.

Необычайность этого места не могла не привлечь внимания восьми лордов обжорства. Они лишь проверили его, но не стали чинить препятствия. Возможно, дело было в грядущей охоте. Потому что за этот месяц такую трансформацию можно было наблюдать не только в ресторане Ван Баолэ, но и в тринадцати других районах города. Правда разница была только масштабе. Во всех случаях это было делом рук адептов плоти.

Очевидно, все адепты посчитали предстоящую охоту чрезвычайно важным событием, поэтому они решили как следует подготовиться. Некоторые предпочли действовать скрытно, но большинство весь месяц расширялись, дабы получить как можно больше ауры обжорства.

Ван Баолэ безусловно заслуживал отдельного упоминания, но троим удалось затмить даже его. Одни из них был Шэнь Лудао. У него не было ресторана, но он служил сильнейшему лорду обжорства. Именно он передал ему все свои заведения, чтобы тот мог целый месяц поглощать ауру обжорства. Другими словами, месячный объем ауры, получаемый лордом обжорства, полностью достался Шэнь Лудао. Стоит учесть, что в отличие от адептов плоти, лордам требуется её во много раз больше. Любой адепт готов отдать левую руку, чтобы получить столько.

Помимо Шэнь Лудао в городе нашлись еще два экстраординарных практика. Один не пользовался большой известностью. Он годами находился в уединении, поэтому о нём почти ничего не знали. Стоило ему выйти в свет, как он тут же породил настоящий вихрь ауры обжорства масштабом с целый город. Это заставило многих в Городе обжорства выгнуть бровь.

Такого трудно добиться даже лордам обжорства. Такой властью обладает только владыка желания. Неудивительно, что загадочный практик стал героем множества сплетен и пересудов. Большинство сходилось во мнении, что этот человек и был причиной, почему владыка разрешил провести праздничную охоту. Довольно быстро стало известно имя таинственного практика. Его настоящее имя было Фэн Ди.

Что до последнего практика, его вспышка была самой тусклой из трех, однако людей привлек его статус. Он являлся сыном первой жены лорда обжорства То Линцзы. Звали парнишку Чэн Линцзы.

За этой троицей и Ван Баолэ весь месяц внимательно следил весь город. Подавляющее большинство считало, что новым лордом обжорства станет кто-то из них.

Новый Праздник чревоугодия был не за горами. Только этот будет отличаться от всех остальных. В нём не приняли участие адепты плоти. Восемь процессий лордов обжорства как обычно достигли центральной площади, где появился владыка желания. На его появление толпа отреагировала радостным рёвом. Гигант на алтаре поднял руку к небу. В этот же миг послышался раскат грома. Весь мир задрожал. Над городом разверзлась огромная туманная воронка. Она быстро расширялась и прояснялась.

Пару вдохов спустя все жители города увидели гигантский черный вихрь. В этой рокочущей и озаряемой вспышками молний круговерти проступали очертания другого мира.

Большинство никогда раньше не видели ничего подобного. По ту сторону вихря лежала черная земля. Казалось, она была пропитана кровью. Всё было размыто, поэтому никто не смог разглядеть, как выглядят стоящие там руины, однако всех посетило стойкое ощущение, будто по ту сторону воронки лежал оставшийся после битвы могильник. Казалось, сам воздух там пронизывала смерть и отчаяние. Причем настолько сильные, что они даже просочились через вихрь в город.

Впервые с начала праздника радостные крики на площади стихли. Из мира-склепа через постепенно растущую воронку в мир попал рёв. От этого звука у многих душа ушла в пятки. Подобно ауре он ворвался в Город обжорства через воронку, отчего у горожан загудела голова. В мертвом мире появилась массивная гниющая рука. Она пыталась пролезть через вихрь до второй план. По мертвой плоти ползали черные насекомые. Из-за них аура мертвеца казалась более ужасающей.

Внезапно огромная гора плоти на центральном алтаре холодно фыркнула. Этот звук повлиял на руку мертвеца. Черные жуки громко зажужжали, а потом принялись безумно пожирать мертвую плоть, как будто кто-то разжег в них неутолимый голод. Причем они не ограничились только мертвечиной. Жуки не брезговали и себе подобными.

Жуткая рука исчезла, так и не добравшись до второго плана. В итоге осталась только рой насекомых, которые продолжали пожирать друг друга. Гиганту на алтаре сделал вдох и всосал их всех разом. Оцепеневшая от страха толпа слышала только чавканье. Одновременно с этим в них тоже разгорелся сильнейший голод.

Проглотив жуков, владыка негромко заговорил, но его голос был слышен на весь город.

— Грандиозное пиршество начинается. Адепты плоти можете отправляться, остальным вход туда воспрещён!

http://tl.rulate.ru/book/15485/2325652